

УДК 371 (47+57) : 323

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕФОРМ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Political aspect of reforming of an education system in the
Russian Federation

Владимир Николаевич Ембулаев

Vladimir Nikolaevich Embulaev

Профессор кафедры Математики и моделирования Института
информатики, инноваций и бизнес-систем Владивостокского
государственного университета экономики и сервиса

E-mail: Vladimir.Embulaev@vvsu.ru

ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия.

Отличительной чертой систем образования стран Запада и Советского Союза заключается в том, что в капиталистических странах готовят образование для рынка, в то время как в социалистической стране образование готовили для человека. Именно поэтому и законы об образовании разрабатываются или только в интересах избранных, как это делается в капиталистических странах, или в интересах всех граждан страны, как это было в Советском Союзе. И когда пытаются внедрить ту или иную систему образования в стране с несовместимой общественно-экономической формацией, то этот процесс приобретает сугубо противоречивый характер с политической точки зрения.

Distinctive feature of education systems of the countries of the West and the Soviet union consists that in the capitalist countries prepare formation for the market while in the socialist country formation prepared for the person. For this reason also laws on formation are developed or only in interests of the elite as it becomes in the capitalist countries, or in interests of all citizens of the country as it was in Soviet Union. And when try to introduce this or that education system in the country with an incompatible socioeconomic structure this process gets especially inconsistent character from the political point of view.

Ключевые слова: система образования, капитализм, социализм, рынок, права и обязанности обучающихся, академическая стипендия, применение полученных знаний и навыков.

1. Система образования, которая была в Советском Союзе

Социалистическая система образования, которая была создана в Советском Союзе в 30-х годах XX века и считалась самой лучшей и передовой во всём мире, ориентировалась на то, чтобы любыми средствами заставить студента учиться. Вуз в Советском Союзе был не местом социализации элитной молодёжи, а социальным институтом, который поставлял государству специалистов необходимых направлений из всех слоёв общества. Причём поставлял исправно – сотнями в год, и качество их было отменное, особенно, если дело касалось специальностей, необходимых оборонному комплексу, космической промышленности и т.д.

Цепочка последовательности процесса обучения в Советском Союзе «школа – вуз – производство» была отлажена до ювелирной точности. Студент ещё учился на первом курсе вуза, а место на производстве его уже ждало. Поскольку учёба в вузе была не личным делом студента, а вопросом государственной важности, то государство в лице администрации вузов и преподавателей принуждало студентов к хорошей учёбе. Студентов заставляли посещать занятия, в краткий срок осваивать учебный материал, сдавая экзамены во время, указанные деканатом, вместе с другими студентами группы. Студентов никто не спрашивал, хотят ли они слушать лекции того или иного преподавателя или нужен ли им тот или иной предмет: если они на вступительных экзаменах выказали способности, достаточные для освоения данной специальности, они обязаны были делать всё, что велят преподаватели.

В случае невыполнения указаний, непосещения занятий, не сдачи экзаменов и зачётов администрация вузов отчисляла студентов, и для юношей это кончалось попаданием в армию, так как воинская обязанность в Советском Союзе была всеобщим для мужчин, достигшим 18 лет, и отсрочка давалась лишь тем, кто обучался в вузе. Проще говоря, они всё равно отдавали свой долг государству. В случае средней учёбы студента ожидало моральное давление, что ещё раз доказывало, что учёба не было его личным делом, других не касающимся, как в странах Запада. А после окончания вуза бывший студент был обязан отработать три года по специальности – там, где это нужнее всего хозяйству страны, т.е. выпускника вуза на три года направляли трудиться по распределению.

Таким образом, учёба студентов в вузах Советского Союза была именно работой на государство, причём работой серьёзной и тяжёлой, отнимающей много сил и времени, поэтому подрабатывать где-либо ещё студентам-очникам было некогда. Естественно, за неё полагалась оплата – академическая стипендия, которая выплачивалась всем успевающим студентам. Такая стипендия неизвестна вузам стран Запада, где учёба – частное дело. Именно поэтому *учёба в вузах Советского Союза была не правом, а обязанностью.*

Распространялась эта обязанность на всех, кто имел способности, необходимые для овладения данной специальностью, нужной государству. Формально, конечно, абитуриент добровольно поступал в тот или иной вуз и всегда мог забрать из него документы. Фактически каждый, сколько-нибудь

одарённый ребёнок, выявлялся уже на школьной скамье и подвергался «профориентационной пропаганде», которая приводила его в приёмную комиссию соответствующего вуза, и если он там подтверждал наличие способностей, то покинуть вуз без диплома было уже затруднительно. Авторитарная система образования в Советском Союзе, сочетая принуждение и моральную и материальную стимуляцию, делала из него хорошего специалиста, хотел он того или нет.

Образование в Советском Союзе накладывало обязанности, но оно и представляло ресурсы – деньги и льготы, которые делали возможным добротное исполнение обязанностей. Стипендия была не очень большой, но плата за проживание в общежитии была символической, библиотеки и лаборатории были бесплатными, питание в студенческих столовых производилось по льготным ценам, на проезд у студентов тоже были скидки – жить, пусть и очень скромно, на эту стипендию было можно. Тем более, что к ней присовокуплялся доход за летнюю работу в стройотрядах на стройках народного хозяйства.

Учитывая то, что Советский Союз воспитывал молодёжь в духе созидателей, строителей нового общества, то государству нужны были квалифицированные специалисты в кратчайшие сроки. Именно поэтому, в сущности, государство и не было заинтересовано давать большую стипендию, тогда бы у студентов появился бы соблазн продлить весёлую студенческую жизнь, поучиться ещё годик-другой на правах «вечного студента».

Одним словом, учёба в вузах Советского Союза была как бы государственным служением: студент, учась, работал на государство, готовил государству из себя специалиста, необходимого профиля, а государство для этого обеспечивало его деньгами, бесплатной учёбой, дешёвой комнатой в общежитии. Но государственные служащие, как известно, в основном имеют не права, а обязанности. И та или иная степень свободы или благ полагается им для выполнения этих обязанностей. К слову сказать, в странах Запада человек получает блага от государства не для исполнения обязанностей, а за их выполнение.

2. Система образования в странах Запада

В странах Запада цепочка последовательности процесса обучения «школа – вуз – производство» в целом отсутствует. В этом случае студент на свой страх и риск решает получить какие-либо знания или умения. Никто его не заставляет учиться, но никто ему и не гарантирует, что он найдёт применение полученным знаниям и умениям. Именно поэтому сама система образования в странах Запада предполагает максимальную свободу студента: нет академических групп и обязательного посещения занятий, студент сам решает, на лекции и семинары какого преподавателя ему ходить, сам разрабатывает для себя программу (за исключением профессионального минимума), сам выбирает, когда ему сдавать экзамены и сколько лет ему

учиться. Поэтому администрация вузов стран Запада не может отчислить студента за неуспеваемость, за «утерю связи с университетом», за не сдачу экзамена в срок. Она проявляет свою власть в исключительных случаях, например, когда налицо нарушение авторского права при написании экзаменационной работы или диссертации. Во всех других случаях администрация вузов является не властным инструментом, а скорее регулирующей инстанцией.

Таким образом, в странах Запада никто никого не заставляет учиться, люди делают это по своей воле. И так как студент сам планирует свой день и не ограничен академической дисциплиной (обязанностью посещать занятия), то у него имеется возможность и подрабатывать где-нибудь, чем многие и пользуются. Всё это говорит о том, что *образование в странах Запада является правом, а не обязанностью*. Именно поэтому даже сам факт хорошей учёбы (в государственном вузе) не является основанием для выплаты академической стипендии, поскольку учёба рассматривается не как работа на государство, которая должна оплачиваться, а как частная инициатива. В частных вузах, где образование платное, этот вопрос в принципе не может возникать. И вообще-то, академическая стипендия – это есть советское ноу-хау, и аналогов в странах Запада отсутствуют.

Даже если обучение в университете является бесплатным, как, например, во Франции или в Дании (кстати, бесплатное обучение там не предполагает бесплатное проживание в общежитии или бесплатное пользование библиотеками университета), то никакой академической стипендии всем без исключения успевающим студентам не выплачивается. И если там выплачивают стипендии, то они, как правило, всегда адресные. Для того чтобы получить стипендию, конкретное лицо должно обратиться в организацию, выплачивающую стипендию, например, благотворительный фонд, фонд поддержки этнических меньшинств, фонд поддержки молодых учёных и т.д., обосновать необходимость материальной помощи, его заявление будет рассмотрено и по нему будет принято соответствующее решение.

Кстати, когда образование является правом, а не обязанностью, то это не всегда хорошо для общества и государства: именно поэтому в вузах стран Запада студенты вместо четырёх учатся и по пять, шесть, семь и даже восемь лет, и заканчивают университет лишь меньшая часть поступивших изначально (как правило, не более 20%). Но факт остаётся фактом, если среднее образование в капиталистических странах обязательное, то вуз – это место, где преимущественно выходцы из среды элиты проводят время, завязывают знакомства, которые окажутся полезными, а заодно получают образование, не торопясь, прерываясь на годы, иногда вообще бросая вуз. И требовать за это ещё и деньги в виде академической стипендии действительно выглядит странным.

3. Система образования в Российской Федерации

С 1991 года в Советском Союзе началось «реформирование» социалистической общественно-экономической формации по пути реставрации капитализма. И логично было ожидать перевода советской системы образования на капиталистические принципы. Отчасти так и произошло. Бюджетные группы в вузах сократили, финансирование резко снизили, распределение отменили. В эти нововведения вписывается и сокращение стипендии до суммы, которая ниже прожиточного минимума, и разговоры о полной её отмене. То есть государство всячески показывает молодёжи, что обучение в вузах РФ теперь, как и в странах Запада, частное дело, за которое не только полагается никаких компенсаций, но нужно платить самому (возможно, взяв деньги в кредит).

Однако система образования стран Запада предполагает свободу студента: если государство в лице собственника вуза ничего студенту не обещает, то оно не вправе ничего и требовать от него. Однако именно в этом российская система образования дала сбой. Уничтожив советскую систему высшего образования, реформаторы полностью сохранили её авторитарную функцию. В государственных вузах так же, как и в Советском Союзе, требуют обязательного посещения занятий, так же лишают студентов возможности самим выбирать изучаемые предметы и преподавателей, самим планировать срок учёбы, так как деканаты принуждают сдавать экзамены и зачёты в определённый срок. Хотя Россия вошла в Болонское соглашение и в связи с этим формально провозгласила автономию вузов и академические свободы.

Складывается абсурдная ситуация: студент стран Запада может устроиться подрабатывать в кафе или на автостоянку, потому что он сам выбирает количество кредитов и сам планирует своё расписание, у него есть свободное время. Российский же студент должен подчиняться расписанию, установленному деканатом. Если же он будет подрабатывать, то вынужден будет пропускать занятия, и его, в конце концов, отчислят. В итоге получается совмещение несовместимого, и это рано или поздно не может не вызвать социального конфликта.

Безусловно, нынешнему режиму выгодно отсутствие академических свобод у студента: власть в руках администрации вуза позволяет ей всегда организовать студентов на митинг в поддержку президента, обеспечить голоса за «Единую Россию» на выборах, организовать молодёжное представительство на праздничных мероприятиях в интересах правящего режима, устраивать «субботники» по уборке территорий вокруг вузов и внутри помещения и т.д..

Много можно ещё привести примеров, которые показывают, что в последние годы система отечественного образования явно больна: её непрерывно лихорадит от реформ. Вызванное, прежде всего, развалом экономики и крушением сложившегося десятилетиями образ жизни снижение рождаемости, приведшее к вымиранию страны, обернулось разрушением дошкольного образования. Огромный ущерб либеральные реформы нанесли школе: если при Советской власти существовало всеобщее

среднее обязательное образование, то для «демократической» России власть посчитала достаточным неполного (9 классов) среднего образования, которое было провозглашено основным и обязательным. Затем на головы выпускников был обрушен пресловутый ЕГЭ, прозванный «угадайкой». В результате таких «реформ» в страну вернулась неграмотность. Почти исчезло с лица российской земли профессионально-техническое (на современном языке – начальное профессиональное) образование. Резко упал престиж среднего профессионального образования. Высшее образование рассечено на две ступени – бакалавриат и магистратуру. При этом свыше половины студентов учатся на платной основе. Начался процесс массового сокращения вузов, в результате чего планируется резко снизить доступ к полноценному образованию, прежде всего детям из малоимущих семей.

Вспомним основные этапы «реформирования» советской системы образования. В 1996 году вступил в силу новый закон об образовании в РФ. Согласно этому закону предусматривалась высокая степень социальных гарантий, в том числе и гарантии бюджетного финансирования системы образования, существовал запрет на приватизацию образовательных учреждений, предусматривалась возможность самостоятельно зарабатывать деньги и расходовать их исключительно на образовательный процесс. Этот закон ещё как-то сдерживал проникновение в образование тех вредных тенденций, которыми были поражены другие социальные сферы.

С принятием в 2004 году закона о «монетизации» льгот государство ушло из гарантов развития образовательного процесса, в результате чего полностью исчезла статья о приоритетности образования и убрана норма сокращения числа бюджетных мест в вузах. Появились ограничения на возможность образовательным учреждениям зарабатывать деньги и самостоятельно распоряжаться ими.

Затем последовал очередной закон «Об автономных учреждениях», которым фактически поставили образовательные учреждения перед выбором: или свобода без каких-либо гарантий, или гарантии, в том числе финансирование. Правительство настаивало на первом. Но данный закон, как того хотело правительство, под массовыми протестами работников сферы образования, – и это надо признать как достижение коллективного отстаивания своих интересов, – фактически провалился.

И чтобы добиться всё же тех целей, которыми предусматривалось достичь законом об автоматизации учреждений, исполнительная власть разработала иной сценарий, который больше похож на его силовое внедрение, т.е. осчастливить решили насильно. Для этого изменили статус бюджетных учреждений, на основании которого образовательные учреждения превращаются в рыночные структуры, главная цель которых – любой ценой зарабатывать средства. И этот закон в полном объёме начинает работать только в этом 2011 году. И чтобы «инновации» и «модернизации» в сфере образования приняли бы необратимый процесс, президент и правительство намерены в ближайшее время закрепить их в новом законе об образовании.

Появление проекта нового закона «Об образовании» обусловлено, во-первых, экономическим аспектом: борьба за собственность. Тут колоссальные объёмы не освоенного частным капиталом, так как в системе образования сегодня доминирует государственная собственность. Во-вторых, прагматическим аспектом: освобождение государства от обязанности заботиться об образовании народа, отвечать за него. В-третьих, культурным аспектом: желание перестроить систему в полной мере на манер Западных стран, как того хотят зарубежные советники. И причины очередного наступления на образование правительство даже не считает нужным скрывать. О них говорил министр образования А. Фурсенко, убеждённый в том, что достаточно, если массовая школа будет растить потребителей товаров и услуг, а полноценное образование, хорошее образование будет доступно только для элиты. И то, по всей видимости, получать его будут за рубежом.

Если внимательно изучить проект нового закона «Об образовании», представленный правительством, то нетрудно отметить, что это есть американская копия того самого закона, который США прошли ещё в 70-80-х годах прошлого века. Но он, как известно, привёл американскую систему образования к полному краху, о чём доложил Билл Гейтс на Конгрессе американских губернаторов по вопросам образования ещё в 2005 году. Но если это так, то зачем советники-американцы навязывают России заведомо тупиковый путь реформирования системы образования?

Нет, правительственный законопроект в таком подражании американцам абсолютно не нужен России. Не нужен и потому, что он не даёт ответов на основные вопросы, волнующие образовательное сообщество, что он нанесёт вред многим участникам образовательного процесса. Вреда от него будет несравненно больше, чем пользы.

Учитывая то, что принятие закона «Об образовании» есть событие не только для школы, но и для всего общества, в ответ фракция КПРФ совместно с общественным движением «Образование для всех!», научной и педагогической общественностью разработала альтернативный законопроект. В нём предполагается решение основных вопросов в образовательной политике, представляет собой свод требований образовательного сообщества, и он никому не приносит вреда, а, наоборот, может принести колоссальную пользу российскому образованию и стране в целом.

Существенные различия концепций законопроектов «Об образовании», подготовленные властью и КПРФ, заключаются в их классовой сущности. Закон власти идёт под флагом «Образование для рынка», в то время как закон КПРФ под знаменем «Образование для человека». В законе власти проповедуется принцип: образование для избранных; а в законе КПРФ – образование для всех. Законы эти – как разные полюса, и это различие носит глубоко политический характер.

Так как эти законы носят сугубо классовый характер, то власть надеется свой закон, пронизанный буржуазным духом, протащить через

парламент, пока Госдума работает в нынешнем составе, и полностью подконтрольна президенту и правительству. И поэтому борьба вокруг законопроектов, разработанных властью и КПРФ, перешла в плоскость политической борьбы.

Возникает вопрос: а есть ли шанс у проекта КПРФ быть принятым? Безусловно, при данном составе Думы шансы этого законопроекта невелики. Однако надо полагать, что эта Дума не последняя. Если образовательное сообщество на предстоящих в декабре 2011 года думских выборах учтёт, какой законопроект наиболее полно отражает их интересы, в каком законопроекте учитываются интересы отечественного образования, то состав следующего парламента существенно может измениться. А для того чтобы законопроект, разработанный КПРФ, был ещё и реализован на практике, то необходимо на выборах президента РФ в марте 2012 года подходить с классовых позиций. Это обосновано тем, что разработанные две концепции Федерального закона «Об образовании» строго придерживаются классовых позиций. А выборы в буржуазных государствах, как показывает практика, всегда являются борьбой классов за обладание властью, борьбой между трудом и капиталом.